

Фан Чуньшэн даже не подозревал, что мог выдать себя в такой мелочи. С его точки зрения, и уровень развития, и духовная энергия целиком принадлежали прежнему владельцу тела. Сам же он воспринимал происходящее скорее как игру с полным погружением: пока дело не доходило до драки, он не видел смысла разбрасываться навыками и впустую тратить «ману». К тому же он до сих пор толком не освоил такую базовую вещь, как духовное давление.

Хотя в тренировочном пространстве Системы он и практиковался, это самое «давление» в его руках работало лишь в двух режимах: либо на минимуме, либо на полную мощь. Стоило немного не рассчитать, и он мог ненароком кого-нибудь пришибить. Неуправляемый босс, бездумно бьющий по площади мощнейшими заклинаниями — звучит пугающе.

Когда Вэй Наньси закончил с ужином, Чуньшэн по привычке принялся убирать посуду.

— Ты ляжешь здесь или вернешься к се... — он осекся, вспомнив, что все карты уже раскрыты.

Перед ним сидел ребенок лишь внешне, внутри же это был взрослый мужчина. Продолжать заигрывания в том же духе — значило напрашиваться на неприятности. Но он недооценил отсутствие принципов у главного героя.

— Раз господин долины столь искренен в своем приглашении, как смеет скромный ученик отказывать? — отозвался тот.

Фан Чуньшэн сохранил бесстрастное лицо:

— Брось ломать комедию. Я знаю правду. Тебе скоро сотня лет стукнет, а ты все в ребенка играешь.

Вэй Наньси в ответ лишь надул щеки. Фан Чуньшэн... Он почувствовал, как сердце предательски екнуло от умиления. Однако он остался тверд:

— На меня это не действует.

Нужно признать, психологическая устойчивость у главного героя была что надо: заигрывать с человеком, который минуту назад угрожал твоей жизни — это действительно уровень, достойный центрального персонажа. В итоге Наньси пришлось спрыгнуть с кровати на своих коротеньких ножках.

— Тогда ученик откланивается. До завтра, господин долины, — он помахал рукой, приняв вид брошенной и всеми обиженной сиротки.

Чуньшэн проявил... исключительное бессердечие и промолчал. Глядя, как мальчик скрывается в своей комнате, он подумал: «Герой, ну хоть капля осторожности у тебя должна быть? Не каждый взрослый, накормивший тебя, — святой. Кормилица из детства, Кун Хуайи... сколько еще уроков тебе нужно? Я-то просто хотел подразнить его, но почему он даже после перерождения кажется таким наивным простаком?»

Фан Чуньшэн не учел одного: Вэй Наньси заметил не только напускную суровость и угрозы, но и ту заботу, которой заклинатель сам за собой не замечал.

Слухи о хозяине Зелёной долины всегда рисовали образ человека, далекого от мирской суеты и порядка. Но сейчас жилище Фан Чуньшэна сияло чистотой. Оружие на стойках было расставлено строго по размеру, а на полках с книгами и травами царил идеальный порядок — всё было рассортировано и разложено по полочкам. Явно здесь жил человек, превыше всего ценящий опрятность.

К тому же, едва мальчик очнулся, Чуньшэн первым делом спросил, не голоден ли он, и принес столик прямо к постели, даже не заставив его встать. В Поместье Вэй даже их законный наследник вряд ли удостоивался подобной чести — чтобы еду подносили чуть ли не в рот.

Такой человек никак не походил на жестокого злодея. Любит детей, любит подшучивать, и пусть слова его звучат грозно — глаза не обманывают. Даже в момент угрозы в его взгляде теплился мягкий свет, словно ему больше всего на свете хотелось ущипнуть собеседника за щеку или посмотреть, насколько сильно тот испугается. Вэй Наньси взглянул на свои пухлые детские ладошки и пришел к выводу, что этот хозяин долины сам в душе совершенный ребенок.

За те несколько дней, что прошли с момента возвращения в прошлое, Наньси встретил немало старых знакомых. Радостные и горькие встречи перемешивались с воспоминаниями, заставляя его постоянно гадать: не этот ли человек уже сейчас замышляет против него зло? Чего стоил тот или иной практик в это время?

Знание будущего давало не только преимущество, но и давило тяжким грузом. Когда реальность кажется зыбкой и не совпадает с памятью — это мучительно. В конце концов, человек должен жить настоящим.

Фан Чуньшэн был другим. Он не вписывался ни в воспоминания, ни в фантазии. Он словно свалился в этот мир из ниоткуда, принес с собой некую непостижимую тайну. И это заставляло мысли Вэй Наньси, погрязшие в трясине подозрений, невольно следовать за ним, выбираясь из омута прошлого. На душе у мальчика стало значительно легче.

На следующее утро Фан Чуньшэн выдал Вэй Наньси стопку книг по основам культивации и предоставил его самому себе, больше не вмешиваясь в процесс.

Как и было оговорено, до полудня он официально принял Юнь Чжиюя в личные ученики. На церемонию пригласили Ду Цзунъюаня и двух других старейшин. Следуя сюжету, Чуньшэн подготовил подарки, но от себя добавил несколько флаконов с Пилюлями Лунного Накопления, выменянными в Системе. Судя по записям прежнего владельца тела, вещь эта была крайне полезной и редкой — в самый раз для такого случая.

В магазине Системы они стоили недешево, но Чуньшэн без тени сожаления расстался с накопленными очками заданий. Мальчик Юнь Чжиюй был на редкость исполнительным, и в будущем на его плечи ляжет немало забот. Сам Чуньшэн, не будучи оригинальным Фан Муянем, вряд ли мог многому научить его в плане магии, поэтому решил компенсировать недостаток наставничества материальными благами.

Правда, он явно недооценил ценность своего подарка. Если Кун Хуайи еще кое-как сохранял невозмутимость, то Ду Цзунъюань и Юэ Цзян мгновенно утратили всю свою величественность.

Глава секты Ду даже забыл изменить голос:

— Послушай, Муянь, это же просто нечестно! Ты мне на юбилей ничего подобного не дарил.

Юэ Цзян, хоть и была поражена, быстро пришла в себя и не упустила случая подколоть шисюна:

— Муянь впервые берет ученика, а ты свои дни рождения справляешь каждый год. Есть разница?

Юнь Чжиюй, услышав это, поспешно попытался вернуть дар:

— Учитель, эти пилюли слишком драгоценны...

Чуньшэн на мгновение задумался. Кажется, он и впрямь переборщил. Но раз уж достал — не убирать же обратно на глазах у всех.

— Называй меня наставником, — велел он. — Подарок уже сделан. Если ты откажешься, я выставлю себя на посмешище.

Едва произнеся это, он прикусил язык. В общении с Вэй Наньси он настолько расслабился, что начал выдавать шуточные фразочки, совершенно не подходящие его статусу. «Это всё главный герой виноват», — безответственно подумал он про себя.

Ду Цзунъюань, впрочем, остался доволен. Из всей их четверки Фан Чуньшэн всегда был самым нелюдимым. Если бы они не навещали его, он мог бы неделями не проронив ни слова пялиться на учеников. Теперь же, обзаведясь собственным подопечным, он стал выглядеть куда человечнее.

— Чего ты боишься? — подбодрил юношу Ду Цзунъюань. — Раз дает — бери. Будет мне повод в следующий раз вытянуть из твоего учителя что-нибудь эдакое.

— Послушай своего шишу, — вздохнул Чуньшэн. — Оставь их себе.

Юнь Чжуй замер на миг, прежде чем принять флаконы:

— Слушаюсь, наставник.

В душе он поклялся, что приложит все силы, чтобы облегчить бремя учителя. Принимать столь щедрый дар и не отплатить верной службой было бы позором.

Фан Чуньшэн, возможно, и не придавал этому значения, но для большинства практиков Пилюли Лунного Накопления были пределом мечтаний. По сути, они заменяли духовные камни, но были куда чище и мягче в усвоении. Духовная энергия — это фундамент, на котором строится всё развитие. И если камни были обычной валютой Мира Небесных Пределов, то их использование таило риск загрязнения каналов из-за примесей.

Алхимия решала эту проблему. Мастер извлекал эссенцию из трав, очищая её до абсолюта. Существовало четыре ранга таких пилюль: Пилюля Духовной Ци, Пилюля Духовного Накопления, Пилюля Лунного Накопления и Пилюля Звёздного Накопления.

Первые два ранга соответствовали низшим и средним камням. Пилюля Лунного Накопления была сопоставима с камнем высшего качества, но усваивалась несравнимо легче. Для Фан Чуньшэна разница была понятна на примере техники: это как объем памяти на флешке — 1 Кб или 1 Гб — и скорость передачи данных.

Даже в Зелёной долине такие пилюли были редкостью. Их создание требовало невероятного мастерства, а в момент завершения процесса в котел нередко била молния. Малейшая ошибка — и всё прахом. Только сам глава долины мог изготовить их в одиночку, прочие старейшины справлялись лишь общими усилиями.

Как только Юнь Чжуй закончил церемонию поклонения, перед глазами Чуньшэна всплыло уведомление:

[Дополнительное задание: «Путь наставника» завершено. Награда: 50 очков заданий]

[Ежедневное задание: «Первый росток» завершено. Награда: 2 очка заданий]

Фан Чуньшэн не знал, смеяться ему или плакать: выходило, что Система просто вернула ему потраченное, замкнув круг.

Осознав, насколько важна и сложна алхимия, Чуньшэн в следующие месяцы засел за учебники и котел. К его удивлению, процесс оказался захватывающим. Он так глубоко ушел в работу, что свалил все повседневные дела на Юнь Чжиюя, совершенно позабыв о том, что собирался подначивать главного героя.

Фан Чуньшэн не знал, как обучают учеников в других местах, но своим приобретением был доволен безмерно. То, что он мог целыми днями бездельничать (вернее, заниматься любимым делом), пока кто-то другой прибирает за ним хвосты, наполняло его сердце смесью благодарности и вины. Виделись они редко, но Чуньшэн постоянно помнил о своем подопечном.

Это проявлялось в том, что любую удачную партию новых пилюль или вкусоности из Системного магазина он честно делил пополам. Одну часть он отдавал Юнь Чжиюю, а вторую...

Вторую он скармливал Вэй Наньси.

Наньси порой казалось, что он усердно тренируется не ради великой цели, а просто чтобы не разжиреть. Иначе в его героическое будущее никто просто не поверит.

— Что это еще такое? — Вэй Наньси с опаской покосился на кучку пилюль странного цвета и с еще более подозрительным запахом.

— Яд, — невозмутимо отозвался Чуньшэн. — Один глоток — и в гроб. Как раз для тебя старался.

Хотя Вэй Наньси не был знатоком алхимии, интуиция его не подводила: несмотря на жутковатый вид, это были пилюли Духовной Ци безупречного качества.

Мальчик послушно проглотил подношение. Мягкая энергия мгновенно разошлась по телу, понемногу укрепляя его болезненный и слабый организм.

— И почему у них тогда такой странный цвет и запах? — спросил он, проглотив комок.

— Похоже, эксперимент провалился, — заключил Фан Чуньшэн, заметив, как скривилось лицо ребенка. — Вкус совсем дрянь?

— Ты все это время только этим и занимался? — изумился Наньси.

Чуньшэн кивнул:

— В этом вся соль.

«Врешь и не краснеешь», — подумал Вэй Наньси.

<http://bllate.org/book/17581/1709581>